УДК 81´373=811.512

СИНОНИМЫ В РЕЧИ ТАТАРСКОЙ ДИАСПОРЫ В КИТАЕ

(статья выполнена в рамках гранта РГНФ 11-04-00074 а)

Э.Н.Денмухаметова доцент,канд.филол. наук;

Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье дается информация об использовании разноязыковых синонимов в общении татарской диаспорой восточного зарубежья, т.е. татар, живущих в Синьцзян-уйгурском автономном районе Китая. Рассматриваются сферы использования татарских, уйгурских, арабо-персидских и китайских лексических единиц в речи. Анализируется варианты синонимов и предпосылки их возникновения.

Общеизвестно, что семья является ареной, среди которой беспрепятственно формируются и развиваются ум и воображение ребенка, его вкусы и интересы. Несомненно, все это и является преддверием, фундаментом правильной, литературной устной и письменной речи. В семье создается то или иное отношение к литературе. Домашнее самостоятельное чтение детей, чтение вслух, рассказы у семейного очага, оживленные беседы с родителями и близкими дают направление литературному развитию детей, и развитию их языка.

В семье, где ценится знание родного языка, учат родную литературу, где властно царит живое художественное слово, звучит ясная, образная и литературная речь, язык ребенка развивается правильно и всесторонне, у него формируются здоровые литературные навыки и вкусы, о которых он старается помнить всегда. Именно такие предпосылки в воспитании детей двигают татар, живущих в Китае. Ведь главной сферой использования татарского языка в городах Кульже и в Урумчи - в центрах татарского восточного зарубежья в Китае - считается сфера семейного и другого неофициального общения с представителями своей этнической общности. Средством общения внутри этнических групп, в кругу семьи там долгое время оставался родной язык, который, являлся существенным признаком

этноса, способствовал этнической самоидентификации. В Кульже можно было обходиться без знания языка страны проживания – китайского, пользуясь только своим родным языком и уйгурским.

Несмотря на это, в дальнейшем молодое поколение наряду с родным языком начал изучать и государственный – китайский язык, на котором ведется обучение в школах и в высших учебных заведениях. Поэтому, несмотря на то что в семье все знают родной – татарский язык юноши и девушки между собой могут вести речь как на китайском, так и на уйгурском языках, хотя при родителях и представителях старшего поколения, как правило, разговор ведется только на татарском языке. Такой подход к языкам привело к активизации в речи слов синонимов из разных языков.

Проведенный анализ показал, что в речи татар, проживающих в городах Кульжа и Урумчи в Китае, можно выделить 4 группы синонимов между: 1) тюркскими (татарскими) словами и арабо-персидскими лексемами; 2) тюркскими (татарскими) словами и уйгурскими лексемами; 3) тюркскими и китайскими словами; 4) тюркскими словами и русскими заимствованиями.

Выявлено, что среди синонимов есть слова - аналоги в разных языках (*сандугач* (тюрк.) — *былбыл (*перс.*); зарар* (араб.) — *зыян (*араб.*), начарлык* (перс.)*, кәсәфәт* (араб.)*; исәнләшү* (тюрк.) — *сәламләшү (*араб.) и т.д.); существуют заимствования, которые отличаются степенью состояния (**ярлы** (тюрк.) является общим понятием для выражения бедности, **фәкыйрь** (араб.) - очень бедный, **гидай** (перс.)**, ярлы-ябагай** (тюрк.) характеризуют бедняков, которые не имеют ни кола ни двора, живут служа другим, слово **хәерче** (араб.) имеет значение: бедный человек, который кормится подачками других; такими же являются к**уркыныч** (тюрк.) “страшный” – *хәвефле* (араб.)*, хәтәр* (араб.)*, шомлы* (перс.)*, коточкыч* (тюрк.)*, аяусыз* (тюрк.)*, усал* (тюрк.); ***яхшылык*** (тюрк.) “добро” – *игелек* (тюрк.), *изгелек* (тюрк.) , *шәфкатьлелек (*араб.), *әйбәтлек (тюрк.); **кыюлык*** (тюрк.) *“*храбрость*”* –

батырчылык (тюрк.)*, тәвәккәллек* (араб.)*, курыкмау* (тюрк.)*, йөрәклелек (тюрк.)* т.д.).

У некоторых заимствований в татарском языке сужается значение, и они составляют лишь частичные синонимичные варианты с татарскими словами: *гает* (араб.) в языке-источнике имеет значение “праздник” и является эквивалентом слова *бәйрәм (перс.),* но первая лексема как в татарском литературном языке, так и в языке данной диаспоры обозначает лишь религиозный праздник.

Выявлено, что синонимы из разных языков в некоторых случаях способствуют появлению дублетов и это помогает избежать тавтологии . Такие слова иногда дополняют друг друга, передавая тот или другой оттенок значения слова, тем самым способствуют точному выражению мысли. Например, слово *部长* - *бучжан* употребляется относительно китайских министров, хотя в речи существует и интернациональная лексема **министр;** *大学* - *дасюэ* используется для китайских высших учебных заведений , а слово **университет** для всех остальных. Как видим, такие синонимы появляются в языке из потребностей разграничения, дифференцирования понятий за счет заимствований.

В языки восточной татарской диаспоры встречаются заимствования, которые в языке-источнике имеют смысловые различия, а в татарском языке употребляются как абсолютные синонимы: персидское *бакча* обозначает “маленький сад, садик, клумбу”, а лексема *бостан* “сад”, китайское О*菜园子*-*цайюанъцзы* обозначает “сад”. Однако в речи нередко они имеют одинаковое значение.

Среди слов-синонимов имеются и такие, которые образованы фонетическим способом. Например*, гакыл* - *акыл* “ум, разум”, *газап* - *азап* “страдание”, *кыйбат* - *кыймммәт* “дорого”, *нәфес* - *нәфсе* “алчность, страсть, желание” пепельница – **пипинис**, галоши – **калош**, газета – **гәзит,**

аспирантура – **аспирантур**, гитара – **гитар**, бакалея — **бакали,** фонарь — ф**анар,** минута — **минут**, конфета — **кәнпит**, десяток — **дистә**, чистый — **чиста**, фабрика — ф**абрик**, больница — **бальнис** и другие. Как видим из примеров, такие синонимы состоят, в основном, из арабо-персидских и русских заимствований, которые использовались у татар еще до миграции.

В исследуемом материале нашли отражение и однокоренные синонимы, образованные от арабских (*сабырсыз* - *сабыры юк* “нетерпеливый”, *хөрмәтлә* - *хөрмәт ит* “уважай”) и персидских (*хурлык* - *хур булу* “опозориться”, *патша* - *падиша* - *падишаԥ* “правитель”) основ.

Выявлено, китайские заимсвования в речи татар обозначают, в основном, общественно политические термины, чины. Эти слова используются как синонимы с европейскими терминами. Например, *总统* - *ԥзунтун* - президент, *部长* - *бучжан* - министр,*总理* – *ԥзунли*- премьер-министр, *所长* – *сочжан* - директор, *检察院*-*ԥзянъчаюан* - *прокуратура,海关*-*хайгуа*нь таможня*; 剧院* – *ԥзюйюанъ*- театр,*团长*- *туаньчжан*- полковник, *将军*-*ԥзянԥзюнь* – генера и .т.д.

Относительно русских заимствований в речи китайских татар можно сказать следующее*:они входят в синонимические отношения как с тюркскими и арабо-персидскими словами, так и с фонетически измененными русскими терминами:* велосипед – **вилиспит**, юбка – **юпка**, итәк (тюрк.), завод – **завот**, суд – **сут,** мәхкәмә (араб.) трактор – **тәрәктор**, плюс – **пилус**, квас – **кавас**, грамматика – **гераматика**, нәхү (араб.) труба – **туруба** и т.д.

Особое место в речи татар Синьцзян-уйгурского автономного района Китая занимают уйгурские заимствования, которые являются синонимами тюркских слов и употребляются в повседневной жизни: тоху(уйг.) – тавык (тюрк.) - курица, хораз (уйг.) – әтәч (тюрк.) - петух, кунак (уйг.) - кукуруза, мумай (уйг.) – әби (тюрк.) - бабушка, чал (уйг.) – карт (тюрк). – старик, пияз

(уйг.) – суган (тюрк.) - лук, сябез (уйг.) – кишер (тюрк.) - морковь, юллык (уйг.) – күчтәнәч (тюрк.) – гостинец. Как видно из примеров, в языке присутствует значительное количество устаревших с точки зрения носителя современного татарского языка средств; языковых средств, вышедших (или выходивших) из употребления после революции из татарского языка Советской России, но сохраняющих свой прежний статус и активно употреблявшихся в языке восточного зарубежья до сегодняшнего дня.

Таким образом, наши исследования показывают, что в языке татарской диаспоры в Китае активно используется лексическая синонимия, где большую роль играют арабско-персидские, русско-европейские, уйгурские, китайские заимствования, усвоенные в разные времена и активно употребляющиеся по сей день. Они используются во избежание тавтологии и при создании созвучности речи.

Литература

Ахметова Я. М. Сравнительно-историческое исследование языка татар Финляндии / Я.М.Ахметова. – Казань:КГЭУ, 2009. – 136 с.

Госманов М.Г. Ябылмаган китап / М.Г.Госманов. – Казан: тат.китап. нәшр., 1996. – 206 б.

Чанышев М.К. Кытайда татар мәгарифе тарихы / М. К.Чанышев. – Казан: “Җыен” нәшрияты, “Идел-пресс” нәшрияты, 2007. – 240 б.